

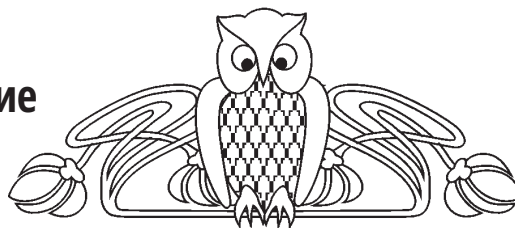

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 267–271
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 267–271
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-267-271>, EDN: KGGAFТ

Научная статья
УДК 101.1:316

Социокультурные и антропологические вызовы начала XXI века

Е. В. Листвина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Листвина Евгения Викторовна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии культуры и культурологии, listvamer@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2179-6477>

Аннотация. Введение. В статье рассматривается проблема, связанная с активным вторжением в нашу жизнь новых технологий, гаджетов, того, что теперь обобщенно стало называться искусственным интеллектом. Усиление виртуального, появление медиaprостранства, онлайн-культуры, онлайн-мира, технологического комфорта, цифрового мира начинает качественно менять человека, влиять на его атрибутивные качества, это казались неотъемлемыми и знаковыми. **Теоретический анализ.** Общество начинает реагировать на совокупность трансформаций рядом новых противоречий, особым социальным напряжением. Внедрение искусственного интеллекта ставит под вопрос творческое начало в человеке, приводит к разделению общества на немногочисленных профессионалов, находящихся в гуще цифровой технологии, и большинство непрофессионалов. Виртуализация также ослабила понимание физических границ тела и умение разумно пользоваться его ресурсами. Отмечается угроза приватной уникальности человека как социальной и культурной составляющей, которая проявляется посредством коммуникации, развивается в социокультурной среде. Предполагается, что для среднего пользователя персонального компьютера в ближайшем будущем может быть уготована роль воспроизводящей информацию машины, тогда как искусственный интеллект будет выполнять креативную роль, что отличала в свое время человека. **Заключение.** Рассмотренные выше тезисы приводят к вопросу: насколько общество, создав технологии, обеспечило их вписанность в социальное пространство, насколько социум в целом готов к тому, чтобы существовать вместе с искусственным интеллектом в сопрягающихся реальном и виртуальном мирах и что необходимо предпринять для сохранения индивида и общества? Результаты технологического прорыва первых десятилетий XXI в. ставят общество перед сложным выбором баланса между качественными изменениями социума, антропологическими качествами человека и сохранением атрибутивных свойств индивида и социума.

Ключевые слова: современная социокультурная ситуация, искусственный интеллект, социокультурная коммуникация, медиасреда, медиaprостранство

Для цитирования: Листвина Е. В. Социокультурные и антропологические вызовы начала XXI века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 267–271. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-267-271>, EDN: KGGAFТ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Socio-cultural and anthropological challenges at the beginning of the 21st century

E. V. Listvina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Evgeniya V. Listvina, listvamer@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2179-6477>

Abstract. Introduction. The article deals with the problem associated with the active invasion of new technologies, gadgets, and what has now been generically called artificial intelligence into our lives. The strengthening of the virtual, the emergence of media space, online culture, the online world, technological comfort, the digital world are beginning to qualitatively change a person, influence his attribute qualities that seemed integral and iconic. **Theoretical analysis.** Society begins to react to the totality of transformations with a number of new contradictions, special social tension. The introduction of artificial intelligence calls into question the creativity of a person, leads to the division of society into a few professionals who are in the thick of digital technology, and the majority of non-professionals. Virtualization has also weakened the understanding of the physical boundaries of the body and the ability to use its resources wisely. There is a threat to the private uniqueness of a person as a social and cultural component, which manifests itself through communication, and develops in a socio-cultural environment. It is assumed that for the average user of a personal computer in the near future, the role of a machine reproducing information may be prepared, while artificial intelligence will perform a creative role that at one time distinguished a person. **Conclusion.** The theses discussed above lead to the question: to what extent society, having created technologies, has ensured their inclusion in the social space, to what extent society as a whole is ready to exist together

with artificial intelligence in the interfacing real and virtual worlds, and what needs to be done to preserve the individual and society? The results of the technological breakthrough of the first decades of the XXI century put society in front of a difficult choice of a balance between qualitative changes in society and anthropological qualities of a person and the preservation of the attributive properties of the individual and society.

Keywords: modern socio-cultural situation, artificial intelligence, socio-cultural communication, media environment, media space

For citation: Listvina E. V. Socio-cultural and anthropological challenges at the beginning of the 21st century. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 267–271 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-267-271>, EDN: KGGAFТ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Современное общество начала XXI в. сталкивается с рядом проблем, аналогов которым не наблюдалось в предыдущие столетия. Это требует осмысления представителями всех сфер современной науки, в том числе и учеными-гуманитариями. Общественные, культурные, коммуникационные, профессиональные трансформации привлекают внимание социальных философов, стремящихся анализировать новые социокультурные феномены. К ним в том числе можно отнести и происходящие изменения в социуме, связанные с активным вторжением в нашу жизнь новых технологий, гаджетов, того, что теперь обобщенно стало называться искусственным интеллектом. Понимая несомненную пользу и в ряде случаев позитивные плоды данных явлений, необходимо комплексно рассмотреть результаты присутствия данных технологий и проследить их влияние на современное общество.

Теоретический анализ

Обращаясь к поставленной проблеме, нужно отметить, что уже на протяжении как минимум двух десятилетий ученые отслеживают быстрое и неоднозначное развитие обозначенного феномена [1–5]. Все больше и больше философов начинает волновать вопрос о том, как данные трансформации меняют самого человека. Ведь общество в целом еще привыкло смотреть на любое новое изобретение как бы отстраненно и утилитарно, не учитывая специфики его воздействия на самого человека. А ведь именно в этом и кроется основная проблема сегодняшнего дня. И мы видим, как в ряду определений человека – от человека разумного, человека делающего, человека играющего, человека символического – может появиться еще одно – человек расчеловеченный. С чем это может быть связано?

В первую очередь это может быть связано с тем, что усиление виртуального, появление медиапространства, онлайн-культуры, онлайн-мира, технологического комфорта, цифрового

мира, в который погружается все общество независимо от степени желания и потребностей, начинает качественно менять человека, влиять на его атрибутивные качества, что казались неотъемлемыми и знаковыми. В принципе мы переживаем период в развитии социума, сходный с процессами XVI–XVII вв., когда формировались абсолютно новые социоэкономические отношения и вследствие их изменилось не только экономическое содержание социума и формы производства, но и сами принципы формирования человека, его ценностное содержание, социокультурное наполнение. Этот болезненный процесс сейчас видится сквозь призму истории и воспринимается не так остро, как его переживали современники. Ведь появление большого процента асоциальных элементов в рассматриваемый период было связано в том числе и с тем, что часть людей просто не смогла осмыслить, принять новые виды существования и коммуникации. Сходные процессы наблюдаются и сейчас, когда, по мнению Г. Стэндинга, появляется прекариат – новый нарождающийся класс как ответ на изменившиеся условия бытия, но еще не сформировавший свое классовое видение социальных процессов. Да и в целом общество становится более рыхлым, подвижным, изменчивым. Все это влияет на него и на каждого его члена, если так можно сказать, достаточно агрессивно. Правда, следует заметить, что внедрение машин и технологий полтысячелетия назад, хоть и способствовало повлечению новых социальных отношений, социальной иерархии и пр., не изменило качественно одного – машина зависела от человека и без его воздействия не могла функционировать. Сейчас же мы видим принципиально новый подход к присутствию техники в жизни общества и человека: техника становится все более «умной» и сама может решать, что ей делать для человека. Ярким примером этому служит «умный дом», реагирующий и на внешние условия, и на организм человека, решая, например, включить или не включить отопление, электрический свет. Таким образом, человек в прямом смысле зависит от действия машины, хоть когда-то и задал ей параметры для этих действий.

Социум практически не заметил, как новые технологии проникли в его повседневную, быденную жизнь, начав активно регулировать ее. Степень этого проникновения доказывает тот факт, что в 1998 г. папа Иоанн Павел II санкционировал для католиков празднование дня Интернета 4 апреля, а с 2003 г. назвал св. Исидора Севильского, чей день памяти приходится на 4 апреля, покровителем пользователей компьютеров и Интернета. Конечно, многие исследователи говорят об инструментальной функции медиареальности, искусственного интеллекта, который создан человеком, является результатом его деятельности и закодирован для решения инструментальных задач [4, с. 40]. Таким образом, отмечают сторонники этой точки зрения, данная совокупность технических возможностей способствует облегчению рутинной работы, ускорению в достижении искомого результата. Однако никто не может отрицать, что одна из основных задач искусственного интеллекта заключается в имитации интеллектуальных структур Homo Sapiens и возможности принимать решения без участия человека [4, с. 40]. В чем же тогда будет участвовать человек, если стремление облегчить некоторые физические аспекты своего труда в XXI в. он довел до появления технологий, вытесняющих его мыслительную, аналитическую и проективную деятельность, фактически то, что мы называем его качественными атрибутивными характеристиками?

Даже если представители современного социума не анализируют эти вопросы, они присутствуют в обществе, и само общество реагирует на совокупность трансформаций рядом новых социокультурных элементов, поведенческих реакций особым общественным напряжением, социальным натяжением новых противоречий. Выделим некоторые из них.

Так, уже отмечалось, что, внедряя искусственный интеллект, социум предполагает заменить им некоторые громоздкие, физически и когнитивно сложные или, наоборот, рутинные действия человека. Не случайно сейчас нередко можно встретить информацию о том, какие специальности исчезнут в ближайшие десятилетия. К ним чаще всего относят такие профессии, как учителя, преподаватели, библиотекари, офисные служащие, юристы, нотариусы, диагносты, аналитики, испытатели, дизайнеры. Если ранее было понятно, что, например, должны исчезнуть профессии, не требующие активной интеллектуальной деятельности – грузчики, контролеры, вахтеры, то теперь под угрозой находятся люди профессий, требующих образования, вложения

средств для их получения, до недавнего времени бывших статусными и престижными. Важно отметить, что в их число стали попадать направления деятельности, требующие креативности и творчества, и это становится решающим маркером в качественном изменении общества. Интерес представляет пример существующего с 2011 г. в Осакском университете проекта «Спектакли с участием роботов» [5, с. 144]. В рамках этого проекта на сцене вместе играют андроиды и обыкновенные актеры. И те и другие вызывают чувство сопереживания, смешивания в одном культурном пространстве доселе несоединимых элементов и в то же время чувство опасности вытеснения живых актеров роботами. Таким образом, внедрение искусственного интеллекта ставит под вопрос творческое начало в человеке.

С одной стороны, некоторая небольшая часть социума сможет реализовывать свои креативные возможности, но с другой – большая часть общества оказывается в положении примитивного потребителя результатов деятельности гаджетов, не развивая в себе когнитивного и творческого потенциала, а также выполняя неинтеллектуальную и не требующую усилий работу. В качестве примера можно привести удивительный феномен, с которым сталкивался, пожалуй, каждый из нас: мы задействуем множество гаджетов, выстраиваем информационные цепочки связей, чтобы сделать заказ товара, но приносит его нам живой человек, приезжающий чаще всего на экологическом виде транспорта – велосипеде. То есть вся эта сложная технологическая пирамида низводит человека до одного из элементов в технологической логистике, а также приводит к разделению общества на немногочисленных профессионалов, находящихся в гуще цифровой технологии, и большинство непрофессионалов.

Такая ситуация подводит нас к следующей проблеме. Все более глубокое погружение в цифровое виртуальное пространство, исключающее человека из реальной жизни, способствует тому, что определенная часть общества, особенно молодежь, в силу объективных причин оказавшаяся в виртосфере глубже, чем старшие поколения, «теряет» ощущение себя в реальном мире, часто даже не осознавая этого. Особенно данный феномен выражен в киберспорте, файтинге, практически полностью заменяющими в виртуальной реальности борьбу спортсменов на арене. Однако такая разбалансировка не проходит бесследно, и поэтому молодые люди стремятся почувствовать свое живое присутствие в обществе, в мире, но это стремление к физической проявленности, к участию в практической деятельности может

принимать не всегда адекватные формы. Хорошо, если это выражается в практикоориентированных проектах, но могут иметь место и экстремальное движение «зацеперов», паркур, телесные эксперименты, когда складывается впечатление, что виртуализация ослабила понимание физических границ своего тела и умение разумно пользоваться его ресурсами.

Следующим противоречием, или проблемой, является проблема коммуникации. С одной стороны, современные технологии предоставляют обществу разнообразные возможности социального взаимодействия, а с другой – лишают индивида живой коммуникации. Обратим внимание еще раз на то, какие профессии находятся под угрозой вымирания благодаря появлению искусственного интеллекта – это в первую очередь профессии, связанные с коммуникацией: преподаватели, библиотекари, юристы, врачи. Наверное, для алгоритмизированной машины, выполняющей множество операций в секунду (но все же в заданной последовательности) это не является вопросом. Но каким образом такая тотальная алгоритмизация может заменить уникальное в каждом случае межличностное, человеческое, социальное, ментальное, психологическое взаимодействие – для человека в принципе не понятно. Ведь любой случай в медицине – это совокупность сложнейших нюансов, воспитание и преподавание основано на умении раскрыть индивидуальные качества человека. Фактически возникает угроза приватной уникальности человека как социальной и культурной составляющей, которая проявляется посредством коммуникации, развивается в социокультурной среде. Главная задача образования в предыдущие века – учить думать, выстраивать причинно-следственные связи, создавать собственный интеллектуальный продукт. Сейчас даже не требуется серьезное умение искать информацию, поскольку это делает компьютер. Получается, что для среднего пользователя персонального компьютера в ближайшем будущем может быть уготована роль воспроизводящей информацию машины, тогда как искусственный интеллект будет выполнять креативную роль, что отличала в свое время человека.

Человек – существо общественное, и формирование каждого члена общества происходит именно через реальное взаимодействие, включающее в себя сплав всех задействованных социобиологических и социокультурных качеств, что является результатом длительного существования человека как вида. Переноса часть коммуникации на «боты», виртуальных

голосовых помощников, которые могут вести диалог, решать задачи и прочее, вступая в коммуникацию с ними, человек как бы сам предлагает вывести себя из коммуникационного процесса, тем более, что некоторые гаджеты могут распознавать друг друга и взаимодействовать, минуя человека. При этом сами представители социума теряют коммуникационный навык, глубину и контекстность общения, скользя по информационному пространству.

Заключение

Обозначив некоторые, наиболее яркие, на наш взгляд, проблемы, которые воспринимаются как вызовы современному социуму, можно отметить следующее.

Ставя амбициозные технологические задачи, современное общество фактически бросило вызов своим фундаментальным, атрибутивным характеристикам. Раздвигая границы виртуального мира и населяя его новыми технологическими феноменами, общество столкнулось с качественно новыми явлениями, трансформирующими его сущностные основы. Это происходит в достаточно быстром темпе, когда в течение первых двух десятилетий XXI в. мы буквально оказались в новом мире, еще не до конца раскрывшем свои возможности, которые прирастают и меняются каждый день. В связи с этим встает вопрос: насколько общество, создав технологии, обеспечило их вписанность в социальное пространство? Насколько социум в целом готов к тому, чтобы существовать *вместе* с искусственным интеллектом в сопрягающихся реальном и виртуальном мирах? Создав в сущности новый медиамир, человек оказался перед лицом сложнейших проблем, которые часто пока еще масштабнее его самого. Следовательно, перед ним встает задача – не только освоить этот мир, но и научиться вступать с ним в коммуникации, создавать новые виды взаимодействия между членами общества и в рамках новых технологий, с самими технологиями, чтобы сохранить свои атрибутивные качества.

Список литературы

1. Листвина Е. В., Орлов М. О. Жизненное пространство цивилизаций // Философия и общество. 2007. № 1 (45). С. 174–189.
2. Афанасьева В. В. Тотальность виртуального. Саратов : Научная книга, 2005. 103 с.
3. Листвина Е. В., Фролова С. М. Социокультурные аспекты межпоколенческих коммуникаций в циф-

- ровую эпоху // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 369–373. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-369-373>
4. Резаев А. В., Трегубова Н. Д. «Искусственный интеллект», «онлайн-культура», «искусственная социальность»: определение понятий // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 35–47. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.03>
5. Басалаева О. Г. Особенности взаимосвязи интеллектуальной культуры, искусственного интеллекта и творческого процесса // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 40. С. 140–145.
2. Afanaseva V. V. *Totalnost virtualnogo* [The Totality of the Virtual]. Saratov, Nauchnaya kniga, 2005. 103 p. (in Russian).
3. Listvina E. V., Frolova S. M. Sociocultural aspects of intergenerational communications in the Digital Age. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 369–373 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-369-373>
4. Rezaev A. V., Tregubova N. D. “Artificial intelligence”, “on-line culture”, “artificial sociality”: Definition of the terms. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2019, no. 6, pp. 35–47 (in Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.03>
5. Basalaeva O. G. The peculiarity of relationship of intellectual culture, artificial intelligence and creative process. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 2017, no. 40, pp. 140–145 (in Russian).

References

Поступила в редакцию 22.05.2023; одобрена после рецензирования 07.06.2023; принята к публикации 09.06.2023
The article was submitted 22.05.2023; approved after reviewing 07.06.2023; accepted for publication 09.06.2023